

Театр

И разразилась «Гроза» над городом...

... Вместо уютных, привлекающих внимание стен богатого семейного очага, – кафельные плиты душевых кабин общественной бани, где иногда можно и освежиться, так, между делом. А, может, эти глянцевые кафельные стены напоминают нечто другое? Помещение прозекторской, например, куда через несколько минут пройдет деловитой походкой патологоанатом и приступит к вскрытию не тел, а кровных, прикровенных и весьма опасных связей в доме Марфы Игнатьевны Кабановой?

Да, именно так трактует начало хорошо известной, зачитанной до дыр драмы А. Н. Островского «Гроза» режиссер Илья Ротенберг, поставивший на сцене Великолукского драматического театра в эти дни спектакль-разоблачение, спектакль-размышление о прохуdivшихся человеческих нравах. И никакого вам общественного сада, и никакого вам привычного высокого берега Волги с открывающимся с него сельским видом, и никаких вам предвещающих дальнейшее действие Кулигина, Кудряша, Дикого и Бориса. Режиссер сразу же приглашает зрителей в пятое действие пьесы – познакомиться с теми героями, что оказались для него наиболее значимыми, представляющими закономерный драматический интерес. А это: сама Кабанова, купеческая вдова – ее играет Александра Комолова, ее сын Тихон – Иван Машнин, ее дочь Варвара – Дарья Корнева, ее невестка Катерина – Алина Бичай. Все они, смело перешагнув по воле постановщика XIX, да и следующий за ним XX век, стали нашими современниками, людьми знакомых нам чая-

«остатков рая на земле», и странниц с богомольцами, а душа насыщалась не только райскими видениями, но церковным пением, молитвой, слезами, всем тем, что облагораживало душу православной России, ее дво-

Марфа Кабанова (А. Комолова) и Тихон (И. Машнин)

рянства, купечества, мещанства и крестьянства.

Тонко, проникновенно и доверительно рассказ Катерины в исполнении Алины Бичай, тем более, что ее внутренний мир в семье Кабановых уже испытал на себе воздействие духа фрагментации, разрушения, из которого чистой и цельной Катерине было невозможно выбрать живой.

Долгие годы либерально-демократическая критика придавала финальному поступку главной героини черты, если не социального, то стихийного протеста, за которым следует и персональный бунт робкого и покорного Тихона, и уход из дому своенравной Варвары, и искреннее возмущение интеллигента-самочки Кулигина. Но в спектакле Илья Ротенберга на первый план выступает любовная драма героини, ее тайный грех, который она остро и мучительно сознает, и который для ее возлюбленного – племянника Дикого, Бориса, оказывается, в конце концов, лишь интрижкой с молодой замужней дамой. По крайней мере, не слабость характера придает своему европеизированному герою актер Вячеслав Меркурьев, а некую импульсивность игрока, чередующуюся с отстраненностью временного наблюдателя. Достаточно вспомнить, как он (в то время, как Катерина

Глаша (Е. Пономарева)

ний и страстей, давно пережившими падение заповеданного предками семейного уклада, так и не восстановившими до сих пор добрых старых традиций, не утраждающими себя вглядеться не только в устройство Божьего мироздания, но даже в собственный духовно-душевный мир.

Так, Кабаниха, властно и бездушно требуя внешнего благочестия и послушания от сына и невестки, упивается установленной для себя вседозволенностью. Тихон готов во всем ее слушаться, но постоянно ищет удобный повод, чтобы сбежать из дому. Вольная и дерзкая на язык Варвара прокручивает такие шуточки за спиной матушки, что той лучше бы и не знать о ее проделках. А Катерина, которая, вообще, не от мира сего, в одном из своих поэтичных монологов, начинающемся словами: «Отчего люди не летают так, как птицы?», в принципе, изначально прочерчивает границу и отделяет тяжелый и затхлый мир Кабановых от собственного, оставшегося как память о прошлом. В нем родительский дом Катерины был полон и цветов – этих

Кудряш (К. Парменов)

Кулигин (С. Гостюжев) и Борис (В. Меркурьев)

уже бьется в истерике и проходит на земле круги Дантова ада) появляется на авансцене с деревянным молотком и шаром, прагматично выверяя, где лучше установить ворота для игры в ракет, демонстрирует абсолютное равнодушие к окружающему миру.

И, тем не менее, его преданность дяде, который и делает этот мир невыносимым своей грубостью и хамством, не имеет границ. Но все это мы, как и трагическую развязку, увидим во втором действии спектакля, когда начнется сильная гроза и прольется дождь. А в первой части постановки с кинематографической неспешностью и психологической чуткостью режиссер фиксирует буквально каждую мизансцену, порой чрезмерно увлекаясь любованием того, чем любоваться, может, и не пристало. Отсюда и затянута в трактовке сюжета, когда даже приближение грозы, воспринимаемой религиозной Катериной как гнев Божий, а неунывающим Кулигиным – как очередное природное явление, не страшит и

Катерина (А. Бичай), Тихон и Марфа Кабановы

не кажется зловещим знаком при всей ее натуралистичности. И лишь полусумасшедшая Барыня Елены Владимировой, несколько раз появляющаяся и будто бы проходящая сквозь время и его разоренный мир, – со стен, чуть выше кафельных плит, взирают на него бесстрастно, но обреченно полустертые фресковые лики Спасителя и Богородицы, – говорит всегда одно и то же: «Что смеетесь! Не радуйтесь! Все в огне гореть будете неугасимом. Все в смоле будете кипеть неутолимой.

странная и суетная странница Феклуша Светланы Долотовой – нечто ходящее, вырванное из контекста времени существо, совершенно не вписывающееся в тот мир странников и странниц богомольной, нестеровской Руси, что несли, подобно Апостолам и женам-мироносицам, слово Истины, заимствованное у прозорливых старцев, которое всегда имело евангельский источник, в том числе и о конце Времен. Беспринципный и неумело, с оглядкой на мать, любящий Катерину Тихон, чей темперамент, с каким подает его Иван Машнин, дает о себе знать лишь в финале...

Катерина, Барыня (Е. Владимировая) и Варвара (Д. Корнева)

Своя боль, конечно же, есть и у Бориса Вячеслава Меркурьева, ведь его счастье оказалось таким коротким. Наверняка непреходящая боль, от которой происходит и страсть к любоначалию самодура и хозяина городка Калинова Савела Прокопьевича Дикого, одолевает и героя Игоря Николаева. Иначе, откуда эта нервозность, эта нетерпимость к ближним? И только шальной конторщик Кудряш Кирилл Парменов уверенно несет по жизни, как перекати-поле... Но смерть Катерины – это, если и не оплеуха общественному мнению, то, по крайней мере, приговор для многих, что еще способен испытывать муки совести. В эмоциональной и очень тягостной атмосфере финальной сцены потрясенным зрителям, испытавшим на себе

Вон... куда красота-то ведет!»

Такой необычной роли в сценической биографии этой актрисы припомнить трудно, и она справилась с нею вполне, совершенно отрешившись от образов, воплощаемых еще недавно. Эта растрепанная, кое-как одетая, со следами былого шарма и экстравагантности, Барыня-«бомжиха», возможно, предстает неким двойником Катерины, но со знаком минус. Одна покалялась перед честным миром, на котором и смерть красна, и, не выдержав предательства Бориса и безысходности жизни под Кабановыми, покончила с собой. Другая, вероятно, натура не менее религиозная, поднаторев в грехах, также испытала на себе свою «грозу» и лишилась рассудка.

Чувствуется, что всех своих героев в спектакле Илья Ротенберг любит и проводит через очистительную боль.

Благородный и человеческий Кулигин Сергея Гостюева – это ему выпадает жребий достать из омута Катерину и представить всего лишь ее тело как вещдок преступления Марфе Игнатьевне и подобным ей; мягкая, податливая и безответно влюбленная в Тихона Глаша Елизаветы Пономаревой;

влияние и Божественной грозы, и Божественного ливня, не хватило, пожалуй, одного – увидеть, как наперекор всему восходит Божественное солнце. Ведь со смертью Катерины мир не исчез. Он просто стал другим.

Людмила СКАТОВА
Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Постановка «Грозы» А. Н. Островского была осуществлена на сцене Великолукского драматического театра за счет субсидии, предоставленной в рамках партийного проекта «ЕДИНОЙ РОССИИ» «Культура малой Родины». В его задачи входит не только поддержка сельских клубов и домов культуры в городах с населением менее 50 тысяч человек, но и театров малых городов России. Под контролем проекта – 670 млн рублей, выделенных из федерального бюджета в 2017 году и направленных на их поддержку. Проект предусматривает укрепление материально-технической базы детских и кукольных театров, создание условий для качественного обновления их репертуара в регионах.